

- Gvattari F. *Tsytyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya*. Moscow, 2010. 895 p.).
6. Makarov A. I. Traditsiya protiv istorii v filosofii sovremennogo yevropeyskogo traditsionalizma (Tradition against history in contemporary philosophy of traditionalism). *Dialog so vremenem. Almanakh intellektualnoy istorii* (Dialog with time. The almanac of intellectual history), 2001, iss. 6, pp. 275–283.
  7. Kutyrev V. A. *Vremya Mortido* (The Mortido time). *Voprosy Filosofii* (Voprosy Filosofii), 2011, no. 7, pp. 19–28.
  8. Tokareva S. B. Metodologiya sotsialnogo konstruirovaniya i sotsialnyy konstruktivizm kak metodologiya (The methodology of social construction and constructivism as methodology). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnyye tekhnologii* (The bulletin of Volgograd state university. Ser. 7. Philosophy. Sociology and social technologies), 2011, no. 2, pp. 113–118.
  9. Khabermas Yu. *Modern – nezavershennyi proyekt* (Modernity, an Unfinished Project). Available at: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Hab_Modern.php (accessed 28 November 2013).
  10. Heller A. *The three logics of Modernity and the Double Bind of the Modern imagination*. Budapest, 2000. 31 p.
  11. Gobbs T. *Leviafan* (Leviathan). Works: in 2 vol. Moscow, 1991, vol. 2, pp. 3–545
  12. Gegel G. V. F. *Fenomenologiya dukha* (Phenomenology of Spirit). Works: in 12 vol. Moscow, 1959, vol. 4. 440 p.
  13. Kojev A. *Introduction a la lecture de Hegel*. Paris, 1980. 597 p. (Russ. ed.: *Kozhev A. Vvedeniye v cheniye Gege-lya*. St.-Petersburg, 2003. 792 p.).
  14. Lukyanets V. S., Sobol O. N. *Problema postchelo-vesheskogo budushchego* (The problem of posthuman future). Available at: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/10/18> (accessed 28 November 2013).
  15. Inozemtsev V. L. *Raskolotaya tsivilizatsiya* (Severed civilization). Available at: <http://www.lib.ru/POLITOLOG/inozemzew.txt> (accessed 12 December 2013).
  16. Attali J. *Millenium: winners and losers in the Coming world order*. New York, 1991. 132 p. (Russ. ed.: *Attali Zh. Na poroge novogo tysyacheletiya*. Moscow, 1991. 133 p.).
  17. Bard A., Zoderkvist Ya. *Netokratiya. Novaya pravys-hchaya elita i zhizn posle kapitalizma* (Netocracy. The new power elite and life after capitalism). St.-Petersburg, 2004. 252 p.

УДК 2-18(470)

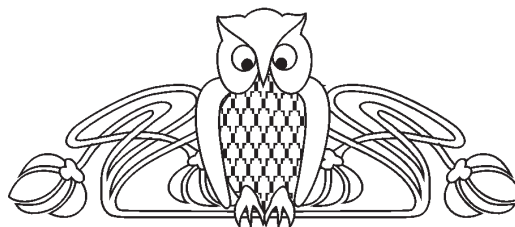
ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Позднева Светлана Павловна –

доктор философских наук,
профессор кафедры философии и методологии науки,
Саратовский государственный университет
E-mail: maslovrv@gmail.com

Маслов Роман Владимирович –

доктор философских наук,
профессор кафедры философии и методологии науки,
Саратовский государственный университет
E-mail: maslovrv@gmail.com

Статья посвящена проблеме человека в русской философии. Подчеркнута национальная особенность русской философии и указано, что центральное место в ней занимает проблема человека, осознано единство его душевной и телесной организации, рассмотрена проблема пола в противопоставлении западной философской культуре и в этой связи любовь обозначена как истинный «национальный феномен» русской философии. Выделяется «русская идея» патриотизма как философия «горящего» сердца и выявлены истинные ценности трактовки смысла жизни человека – служение добру, высоким нравственным целям. Также при рассмотрении человека как индивидуальности дана его оценка как космопланетарного феномена в русском космизме.

Ключевые слова: национальная особенность, «русская идея», душевная и телесная организация человека, смысл жизни, русский космизм.

Интерес к русскому философскому наследию в настоящее время закономерен, ибо в русской философии есть то, что волнует нашего современника – раздумья о судьбах России, ее духовных истоках, поисках и выборе нравственных и гражданских интересов, определяющих духовное становление личности. Русская философия включена в общее развитие мировой, но у нее есть свое поле проблем, свой угол зрения, свой собственный стиль философствования, свои национальные особенности.

Первая национальная особенность русской философии заключается в том, что если в немецкой философии сильны традиции рационализма, в английской – эмпиризма, то в

русской наибольшее развитие получила философская антропология – у Н. Г. Чернышевского, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка и др.

Вторая национальная особенность русской философии – воздействие на нее религии. Русскую философию XIX – начала XX в. отличает глубокая связь с православием, поэтому на первый план выдвигаются идеи Добра, Софии в философии всеединства В. С. Соловьева, П. А. Флоренского и др.

Её третья национальная особенность заключается в отношении философии и государства. Если в Германии философия легально преподавалась в университетах, то в России материалистическая философия, представленная А. И. Герценом, Н. Г. Чернышевским и другими философами, существовала как неофициальная.

Четвертая национальная особенность русской философии проявляется в ее отношении к философским учениям других народов: философия России является открытым типом мысли, восприимчивым к иным воззрениям.

Её пятая национальная особенность – в ее особом стиле: сочинения В. В. Розанова, П. А. Флоренского написаны ярко, эмоционально, образно.

И, наконец, шестая национальная особенность русской философии – ее внесистемный, иррациональный, интуитивный характер, стремление к нравственно-оценочной форме изложения мысли. Эти особенности позволяют понять место проблемы человека в русской философии.

Первая проблема русской философии – о соотношении души и тела, проблема пола в человеке. Обращение к философии С. Л. Франка чрезвычайно ценно для раскрытия позиции русских философов по поводу человеческой сущности.

С. Л. Франк в работе «Душа человека. Опыт введения в философскую психологию» [1] всесторонне обосновывает тезис о единстве душевной и телесной организации человека: «Безусловно, область нашего физического самочувствия есть <...> тот реальный фундамент, на котором строится наша душевная жизнь <...> В этом смысле наша душа действительно прикреплена к телу, <...> тело есть келья, внутри которой мы сидим и через окна которой мы глядим на внешний мир и общаемся с ним <...>

Но одновременно мы обнаруживаем и ограниченность этой связи. Мы можем посмотреть на наше тело извне <...> в мыслях, воспоминаниях и грехах мы уносимся далеко от нашего тела <...> Отсюда возможно признание непространственности нашей души» [1, с. 202]. «Все проходит, все становится тенью прошлого, и мы безвозвратно, роковым образом старимся не только телом, но и душой» [1, с. 186].

Франк настаивает, что в основе двойственности «душевного» и «телесного» бытия лежит коренное единство света и жизни, актуальности и потенциальности, или идеальности и реальности [1, с. 204].

В философской литературе, пожалуй, два имени сопутствуют серьезному исследованию феномена пола: В. В. Розанов – в отечественной и З. Фрейд – в зарубежной. Несомненно, имя Фрейда знакомо было большинству русских философов, однако каждый из них по-своему его оценил. Так, по мнению Н. А. Бердяева, Фрейд прав, утверждая дисгармоничность, конфликтность половой жизни, но для него проблема любви-эроса остается закрытой.

По-иному, эмоционально и образно решает проблему пола В. В. Розанов – автор единственного в своем роде труда «Семейный вопрос в России» (1903), в котором специально анализируется проблема пола. «Пол в нас не есть постоянная, а вечно текущая сущность», – считает Розанов. «Пол есть начало жизни, и он индивидуализирован, т.е. сколько людей, столько лиц, обособленных в половой жизни». Розанов осуждает христианство за призыв к аскетизму, монашеству: «Человек есть трансформация пола, модификация пола» [2, с. 73]. «Человек <...> есть во всем своем Я “целом” и “дробном” половое существо, страстно дышащее полом, и только им, в битвах, в пустыне, в отшельничестве, в аскетизме, в торговле, но в самом чистом и святом виде – в самом нормальном – семье» [2, с. 206].

Для Розанова важна «творящая» функция пола: «Пол и есть наша душа». «Пол – та сфера в человеке, где он таинственно связан с природой, и все “остальное” в человеке есть выражение и развитие тайны пола». В поле сходятся все нити человеческой жизни, все эмоции, через любовь человек соприкасается с будущим, с вечностью [2, с. 242].

Вторая идея русской философии – идея патриотизма, чрезвычайно важная для человека. Любовь к родине всегда была отличительной чертой русского человека.

По мнению И. А. Ильина, русская национальная идея должна выражать русское историческое своеобразие. Русская идея, по его определению, есть идея созерцающего сердца [3, с. 436], идея любви, сочувствия и доброты. И. А. Ильин с пафосом восклицает, что вся культура русского человека свидетельствует о его доброте и гостеприимстве, что отразилось в мифах, его добродушии – в русских сказках, ярком чувстве – в танцах. Русская живопись, поэзия, музыка проникнуты духом братского сочувствия и справедливости. Русская национальная идея как предметно созерцающая любовь определяет

всю жизнь русского человека и его культуру. Вся жизнь русского народа есть достойное, творческое и величавое бытие.

Русское творчество, по мнению И. А. Ильина, живо своим горящим сердцем, своим вдохновением; русская наука – творческой свободой и живой совестью. Русская армия жива суворовскими традициями: солдат есть личность, живой очаг – веры и патриотизма, духовной свободы и бессмертия.

Третья идея русской философии заключается в своеобразии трактовки смысла жизни человека. Существует множество ценностей, положенных в основу смысла жизни. Хорошо известно, что в истории человечества богатые следовали в жизни принципам радикального гедонизма. Ориентация на обладание – характерная особенность западного индустриального общества, в котором главный смысл жизни состоит в погоне за деньгами, славой, властью. Православие усматривает смысл пребывания человека на Земле в том, чтобы осознать Любовь, научиться владеть состоянием любви в полной мере. Разрабатывал эти темы Е. Н. Трубецкой, предложив теорию кондиционализма, или условного бессмертия. Суть ее в том, что бессмертие достигается только через свободный выбор и творчество самого человека [4].

С точки зрения светской философии, человек как единство биологического и социального живет в физическом мире только один раз и со смертью физического тела уходит в небытие, поэтому смысл его жизни – в максимальной реализации своих потенций в тех или иных областях культуры.

Для русской философии высший нравственный смысл жизни человека состоит в служении Добру – чистому, всестороннему и всемогущему. Смысл жизни в красоте и силе стремления к целям, и нужно, чтобы каждый момент бытия имел высокую цель.

Четвертой идеей является изучение индивидуальности человека. Феномен индивидуальности изучается на нескольких уровнях – биогенетическом, социогенетическом и психологическом. Современный этап разработки проблемы индивидуальности в значительной степени связан с осмыслением духовного наследия русской культуры.

Н. А. Бердяев в работе «Русская идея» анализирует «тайну» русской индивидуальности: «Можно открыть противоположные свойства в русском народе, – пишет он, – деспотизм, гипертрофия государства и анархизм, вольность; жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; обрядоверие и искание правды; индивидуализм, обостренное со-

знание личности и безличный коллективизм; национализм, самохвальство и универсализм, всечеловечность, эсхатологически-мессианская религиозность и внешнее благочестие; искание бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт» [5, с. 44–45]. При всем тончайшем проникновении в диалектику русской души Н. А. Бердяев неправ, утверждая равноценность, равнозначность полярных черт русского национального характера: в отдельные периоды истории обнаруживает себя одна из противоположностей. Национальное выступает в русской философии как особая форма индивидуального, как ступень формирования единого человечества.

Проблема индивидуальности в философии П. А. Флоренского связана с проблемой личности: «Моя мечта написать работу – словарь имен, где я хотел бы выяснить характеристики имен на основании народной письменности и изящной литературы <...> и собственных наблюдений» [6, с. 50].

С. Н. Булгаков связывает вопрос об индивидуальности с проблемой смысла жизни. В работе «Моя Родина» он пишет: «Нужно особое проникновение и, может быть, наиболее трудное и глубокое, чтобы познать самого себя в своей природной индивидуальности, уметь полюбить свое, род и родину, постигнуть в ней самого себя, узнать в ней свой образ Божий» [7, с. 364].

Иначе, более обстоятельно рассматривает проблему индивидуальности Л. П. Карсавин. Философ различает низшую и высшую, органическую и надорганическую индивидуальность, выделяет коллективную историческую индивидуальность и расширяет рамки индивидуальности до общества, культуры, человечества [8, с. 86].

Своеобразие русской индивидуальности заключается как в антиномичности, равноценности полярных черт, так и в открытости русской культуры влиянию других культур.

Пятой идеей является анализ человека как космопланетарного существа. Русский космизм – это своеобразный синтез фундаментального мировоззрения, в котором традиционные ценности отечественной культуры соединяются с научными концепциями мира. В русской философской мысли исторически сложились два направления русского космизма: естественнонаучный космизм (В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, А. Я. Чижевский) и эсхатологический (П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк).

В основе первого лежит идея конструктивной связи космоса и человека как единственного носителя разума в универсуме. В. И. Вернадский

сделал вывод о превращении Человека в геологическую (планетарную) силу, когда человечество принимает на себя ответственность за последующую эволюцию биосферы, за её превращение в сферу Разума, ноосферу.

Иные трактовки этой проблемы предлагает экзистенциально-эсхатологический космизм. П. А. Флоренский высказывает мысль «о существовании в биосфере, или, может быть, на биосфере того, что можно было бы назвать пневмосферой, т.е. о существовании особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры, или, точнее, круговорот духа» [9, с. 298]. В отличие от представителей естественно-научного космизма, которые считали, что человеческий разум способен предотвратить глобальную катастрофу, он подчеркивает предельную ограниченность этого разума. Только человек как «живая свободная сущность» может быть подлинной субстанцией бытия. При всем различии двух парадигм русского космизма они едины в том, что разрабатывали этику космической справедливости и целесообразности, созвучную современности, духовному возрождению русской культуры.

Антропологический поворот всколыхнул в настоящее время всю культуру – как гуманитарную, так и естественно-научную: сложилось даже новое направление в осмыслении феномена человека – философия проектирования.

В условиях настоящей «пандемии» деконструктивизма, по меткому выражению В. Н. Сагатовского [10], когда многие отечественные исследователи, вторя западным, за смертью Бога (Ф. Ницше) утверждают смерть Человека, смерть Автора, обращение к философии проектирования весьма показательны.

Философы еще не сумели дать удовлетворительную дефиницию проектирования, но успели выделить в нем две черты – функциональность и интенциональность, связать их с философией техники и тем самым связать это направление с практикой. Оппозиция антропоцентризма и антропокосмизма как двух ведущих проектов философии подтверждается актуальными проектами в науке. По нашему мнению, эти проекты взаимодополнительны, и второй является более высокой степенью развития первого. Проект антропоцентризма оставляет за проектом антропокосмизма право на серьезное обоснование как проект будущего.

Подводя итог исследованию проблемы человека в русской философии, следует признать:

Человек есть уникальное существо, возникающее на пересечении двух миров – природного и духовного; он изначально един в душевной и телесной организации;

Человек включен в порядок природы, и точка этой включенности – пол;

Человек – трансформация, модификация пола, пол – священная Тайна человека, его душа;

Человек – страстно дышащее, любящее существо; любовь – чудо, нравственное чудо; любовь – проявление индивидуальности, утверждение вечного, бессмертного в человеке;

Человек – космопланетарный феномен, высшая точка космической эволюции сил Природы, допускающая в лице человека постижение ее Тайн.

Так крупно, размашисто не создавало еще портрет Человека ни одно мировоззрение Мира. Только русская философская мысль, философия «горящего сердца» могла отобразить характерные черты русского человека – открытого любви и ярким эмоциям, широчайшей души и необычайного интеллекта, смертного как существо физическое и бессмертного как существо творческое, земное по форме и космопланетарное по сущности. Именно этот портрет оказался пророчески точным, востребованным современным уровнем цивилизации и соответствующим духу истинного возрождения России.

Список литературы

1. Франк С. Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. М., 1917. 253 с.
2. Розанов В. В. Семейный вопрос в России : в 2 т. СПб., 1903. Т. 1. 311 с.
3. Ильин И. А. О русской идее // Русская идея. М., 1992. С. 436–444.
4. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М., 1994. 432 с.
5. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. М., 1990. 528 с.
6. Флоренский П. А. Детям моим. Воспоминания прошлых лет. М., 1992. 552 с.
7. Булгаков С. Н. Моя Родина // Русская идея. М., 1992. С. 363–373.
8. Карсавин Л. П. Философия истории. СПб., 1993. 350 с.
9. Флоренский П. А. Письмо к В. И. Вернадскому. 21 сентября 1929 г. // Историко-астрономические исследования. М., 1988. С. 291–309.
10. Сагатовский В. Н. Философия антропокосмизма в кратком изложении. СПб., 2004. 230 с.

The Problem of Human in Russian Philosophy

S. P. Pozdneva, R. V. Maslov

Saratov State University

83, Astrakhanskaya, Saratov, 410002, Russia

E-mail: maslovrv@gmail.com

The article is devoted to the problem of man in Russian philosophy. Underlined the national peculiarities of Russian philosophy and indicated central problem of man in it, realized the unity of mental and physical organization of man, considered the problem of sex as opposed to the western philosophical culture, and therefore love is referred to as a true «national phenomenon» in Russian philosophy. Emphasized the «Russian idea» of patriotism, as the philosophy of «burning» of the heart, and revealed the true values in the interpretation of the meaning of human life – in the service of good, high moral purpose. Also, when considering a person as an individual human being as assessed cosmoplanetary phenomenon in Russian cosmism.

Key words: national peculiarity, «Russian idea», dushetelesnost human, meaning of life, Russian cosmism.

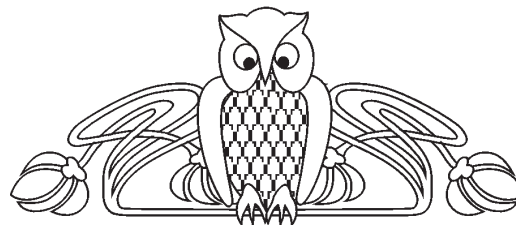
References

1. Frank S. L. *Dusha cheloveka. Opyt vvedeniya v filosofskuyu psikhologiyu.* (Man's Soul: An Introductory Essay in Philosophical Psychology). Moscow, 1917. 253 p.
2. Rozanov V. V. *Semeynyy vopros v Rossii: v 2 t.* (Family affair in Russia). St.-Petersburg, 1903, vol. 1. 311 p.
3. Il'in I. A. O russkoy ideye (About the Russian idea). *Russkaya ideya* (Russian idea). Moscow, 1992, pp. 436–444.
4. Trubetskoy E. N. *Smysl zhizni* (Meaning of Life). Moscow, 1994. 432 p.
5. Berdyayev N. A. *Russkaya ideya. Osnovnyye problemy russkoy mysli XIX veka i nachala XX veka* (Russian Idea. The Main Problems of Russian Thought of the XIX Century and Early XX Century). *O Rossii i russkoy filosofskoy kul'ture* (About Russia and Russian Philosophical Culture). Moscow, 1990. 528 p.
6. Florenskiy P. A. *Detyam moim. Vospominaniya proshlykh let* (For my children. Recollections of past days). Moscow, 1992. 552 p.
7. Bulgakov S. N. *Moya Rodina* (My Motherland). *Russkaya ideya* (Russian idea). Moscow, 1992, pp. 363–373.
8. Karsavin L. P. *Filosofiya istorii* (Philosophy of History). St.-Petersburg, 1993. 350 p.
9. Florenskiy P. A. *Pismo V. I. Vernadskomy. 21 sentyabrya 1929 g.* (Letter to V. I. Vernadskiy 21st September 1929). *Istoriko-astronomicheskie issledovaniya* (Historical and astronomical research). Moscow, 1988, pp. 291–309.
10. Sagatovskiy V. N. *Filosofiya antropokosmizma v kratkom izlozhenii* (Philosophy anthropocosmic Summaries). St.-Petersburg, 2004. 230 p.

УДК 159.964.2:7.036

ВЛИЯНИЕ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ НА РАЗВИТИЕ ИСКУССТВА XX ВЕКА

Попов Денис Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры этики и эстетики, Саратовский государственный университет
E-mail: pvden@yandex.ru

В статье анализируется влияние психоаналитических концепций на рациональные и иррациональные формы художественного творчества в XX в., отражение взглядов различных психоаналитических школ в психологическом романе, сюрреализме, массовой культуре. Разнообразие воздействия психоанализа на художников объясняется его двойственностью, так как он включает рациональные и иррациональные аспекты. Как следствие, художники использовали в своем творчестве те его элементы, которые были им близки. Выделяется три основных направления влияния психоанализа на искусство: изучение бессознательного художественными средствами, его иррациональная репрезентация и удовлетворение бессознательных желаний средствами искусства. Автор отмечает, что психоанализ не только исследовал, но и создавал искусство, представляющее бессознательное как реально существующий феномен. Искусство служило способом доказательства истинности психоаналитических моделей человеческой психики.

Ключевые слова: психоанализ, искусство, бессознательное, художник, рациональное и иррациональное.

В XX в. психоанализ как особое направление мысли пережил необычайный взлет, превратившись в универсальную исследовательскую программу, охватившую все области гуманитарного знания. Будучи первоначально всего лишь концепцией, объяснявшей появление неврозов, он вскоре сделался теорией глубинных мотивов поведения человека и поэтому мог быть применен в любых дисциплинах социально-гуманитарного цикла, имеющих дело с человеком и его деятельностью. Более того, можно говорить также об определенных философских представлениях, свойственных психоанализу, поскольку он заново поставил и по-своему решил проблему соотношения рационального и иррационального в человеке. И хотя сам Фрейд считал психоанализ наукой, в настоящее время все более утверждается точка зрения, согласно которой созданное им учение не является научной концепцией, а